

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 439–445

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 439–445
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-439-445>

EDN: PVQSLU

Научная статья
УДК 342

Некоторые размышления по поводу 20-летия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Т. Н. Михеева ✉, Д. С. Михеев

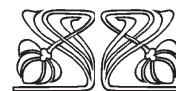
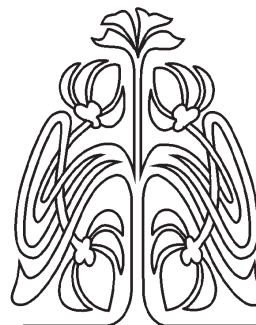
Марийский государственный университет, Россия, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1

Михеева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права России и зарубежных стран, tnmihееva14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6060-0257>

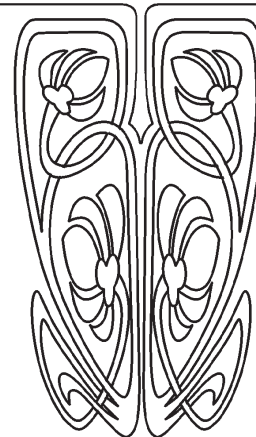
Михеев Денис Степанович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права России и зарубежных стран, Mikheev_DS@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5927-5859>

Аннотация. Введение. Правовое регулирование в сфере местного самоуправления в течение двадцати лет осуществляется ключевым Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Он периодически подвергается критике из-за многочисленных корректировок, а после поправок 2020 г. к Конституции России уже прогнозировалась его «отставка». Однако подготовленный на смену законопроект не выдержал критики и затих в Государственной Думе. На этом фоне есть повод осмыслить и оценить действующий Закон с позиций актуальности продления его «правовой жизни». **Теоретический анализ.** Выявлено, что местное самоуправление с момента зарождения претерпевает многочисленные изменения, продиктованные потребностями государства. В их основе лежит баланс интересов центральной и местной властей. Историко-правовое исследование показало такую тенденцию в период земских реформ монархической России. После долгого советского периода забвения в конце прошлого века произошло возрождение местной власти на демократической основе. В Основном законе государства 1993 года получила отражение самостоятельность местного самоуправления, а также не вполне оправданная норма об отделении его органов от государственных, что повлияло на дальнейшее законодательное регулирование, подверженное частым изменениям. **Результаты.** Отчетливо проявившееся стремление законодателя к сближению местного самоуправления с общей системой управления государства для согласованного взаимодействия всех уровней власти стало логичным шагом к конституционному закреплению института публичной власти. Выводом авторов явилось заключение, что в этих условиях ресурс действующего Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не является исчерпанным.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственная власть, публичная власть, правовое регулирование местного самоуправления

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Для цитирования: Михеева Т. Н., Михеев Д. С. Некоторые размышления по поводу 20-летия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 439–445. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-439-445>, EDN: PVQSLU
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Some reflections on the 20th anniversary of the Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”

T. N. Mikheeva ✉, D. S. Mikheev

Mari State University, 1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russia

Tatiana N. Mikheeva, tnmicheeva14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6060-0257>

Denis S. Mikheev, Mikheev_DS@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5927-5859>

Annotation. Introduction. Legal regulation in the field of local self-government has been carried out by the key Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” for twenty years. It is periodically criticized due to numerous adjustments, and, after the 2020 amendments to the Russian Constitution, its “resignation” was already predicted. However, the bill prepared to replace it did not stand up to criticism and died out in the State Duma. Against this background, there is a reason to comprehend and evaluate the current law from the standpoint of the relevance of extending its “legal life”. **Theoretical analysis.** It has been revealed that, from its inception, local self-government has undergone numerous changes dictated by the needs of the state. They are based on the balance of interests of central and local authorities. Historical and legal research has shown the trend during the period of zemstvo reforms in monarchical Russia. After a long Soviet period of oblivion, at the end of the last century there was a revival of local government on the democratic basis. The Basic Law of the State of 1993 reflected the independence of local self-government, as well as not entirely justified rule on the separation of its bodies from state ones, which influenced further legislative regulation that was subject to frequent changes. **Results.** The clearly manifested desire of the legislator to bring local self-government closer to the general system of government for the coordinated interaction of all levels of government became a logical step towards the constitutional consolidation of the institution of public power. The authors’ conclusion was that under these conditions, the resource of the current Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” is not exhausted.

Keywords: local government, state power, public power, legal regulation of local government

For citation: Mikheeva T. N., Mikheev D. S. Some reflections on the 20th anniversary of the Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 439–445 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-439-445>, EDN: PVQSLU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В год двадцатилетия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) есть повод осмыслить и оценить его роль в становлении современного местного самоуправления, достигнутые успехи и неудачи, строить какие-то прогнозы на ближайшее время. Тем более что Конституция России в 2020 г. задала обновленный вектор в сфере местного самоуправления, включив его органы в единый институт публичной власти совместно с органами центральной и региональной власти, что с очевидностью требует изменения законодательных основ.

Сейчас эти вопросы находятся в зоне повышенного внимания в связи с появлением проекта Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [2]. В научном и экспертном сообществе обострились дискуссии

о его содержании, достоинствах, но главным образом – о недостатках, непродуманных нормах, противоречиях.

Между тем анализ законопроекта показывает, что он не возник из вакуума, а базируется на нормах действующего Федерального закона № 131-ФЗ, сохраняя преемственность многих его институтов, в то же время привнес и положения, ставшие следствием намеченных конституционных преобразований в местном самоуправлении.

К счастью или, напротив, к несчастью, законодатель притормозил рассмотрение названного проекта на неопределенный срок без комментариев.

Со времени принятия конституционных поправок минуло три года. Весь этот период продолжает действовать Федеральный закон № 131-ФЗ как основной правовой регулятор отношений в сфере местного самоуправления. Он не стал тормозом в развитии муниципальных образований и обеспечении жизнедеятельности населения, поскольку своевременно актуализировался, подвергался назревшим корректировкам, отвечавшим запросам времени.

Постараемся объективно разобраться в том, насколько велика необходимость отправить его на «пенсию», т.е. признать утратившим силу вследствие принятия нового закона.

Теоретический анализ

Среди многих юбилейных дат нынешнего года 20-летие со дня принятия Федерального закона № 131-ФЗ остается как-то не очень приметным, хотя, по сути, именно благодаря ему за два прошедших десятилетия были сформированы правовые основы муниципальной власти в России. Основы, которые критикуют, которые все время подправляют и «улучшают» (в названный Закон было внесено более 200 изменений), но, тем не менее, они выкристаллизовали местное самоуправление и выполняют свою главную задачу, обеспечивая правовую регламентацию жизнедеятельности населения муниципальных образований.

Объективный взгляд на прошедшие годы между тем позволяет высказать адекватные оценки на происходящие трансформации в местном самоуправлении, которое, безусловно, двигалось в общем русле развития государства.

Стоит вернуться к более ранним истокам организации власти на местном уровне, чтобы понять ее современные тенденции. В целом сегодняшнее местное самоуправление выросло из земского самоуправления второй половины XIX в. монархической России. Оно, появившись в результате великих реформ императора Александра II, тоже не оставалось неизменным и прошло в своей истории непростой путь становления.

Необходимо отметить, что земства достигли поставленной цели – обустроить жизнь огромной крестьянской массы, получившей свободу в 1861 г. Для чего на местах были образованы земские собрания и управы «для заведования делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда». В число «хозяйственных польз и нужд» включались местное имущество и налогообложение; содержание зданий, сооружений, путей сообщения на территории земств; развитие местной торговли и промышленности; решение вопросов образования и здравоохранения и др.

Важно подчеркнуть, что в кругу вверенных им дел названные учреждения пользовались самостоятельностью. Однако именно она побудила императора Александра III к последовавшим через четверть века серьезным законодательным изменениям, в результате которых центральные органы получили значительные возможности контролировать и вмешиваться в дела земского

самоуправления. Объяснением тому стало «отсутствие единства и согласия в действиях правительственных и местных властей» [3, с. 534–535].

Вместе с тем земское самоуправление, в общей сложности просуществовавшее чуть более полувека, не было признано необходимым элементом при организации нового Советского государства после революции 1917 г. После разрушения достаточно успешных основ земской системы в нашей стране самоуправление как таковое оказалось в забвении. Созданные местные советы длительное время были встроены в общую вертикаль государства, о чем красноречиво свидетельствовало их название – «местные органы государственной власти».

Между тем реформирование государства в последнее десятилетие XX в. подтолкнуло к трансформациям управления на местном уровне, что получило закрепление в новой Конституции 1993 г. [4]. Впервые за историю всех конституций России в ней появился институт местного самоуправления, получивший урегулирование в самостоятельной главе восьмой. Значимость конституционализации этого института следует рассматривать более глубоко, поскольку он получил впервые беспрецедентное отражение и в главе об основах конституционного строя как одна из форм осуществления власти в государстве, о чем красноречиво свидетельствует ч. 2 ст. 3 Основного закона.

Эту норму следует признать революционной, отличающейся от земского периода, упомянутого выше, когда самоуправление считалось инструментом решения хозяйственных проблем населения, обустройства среды его проживания; отличающейся от последующего советского периода, когда руководимые и направляемые партийными органами местные советы, служившие, скорее, необходимой декорацией участия граждан в управленческих процессах в государстве, в том числе и на местном уровне.

В Основном законе следует выделить еще одну статью, которую мы назвали бы беспрецедентной и которая также включена в основы конституционного строя, что исключает внесение в нее каких-либо поправок. Речь идет о ст. 12, закрепившей самостоятельность местного самоуправления в пределах своей компетенции, что само по себе не вызывает тревоги. Но завершает статью норма об отграничении органов местного самоуправления от системы органов государственной власти, что содержит серьезные конфликтогены для взаимоотношений этих органов. Причем появление на конституционном уровне подобного положения было безосновательным и ничем не оправданным.

Скажем больше, на тот период уже восемь лет существовал международный правовой акт – Европейская хартия местного самоуправления [5], задающий оптимальные параметры такого демократического института, как местное самоуправление в государствах-членах Совета Европы. Даже самые передовые европейские страны не замахнулись на столь широкую автономию местных органов. В ч. 2 ст. 4 Хартия ограничилась лишь формулировкой, что они «обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы». И нет ни единого намека об изоляции органов управления нижнего уровня от центральных или региональных государственных управленческих структур. Цель создания органов местного самоуправления согласно преамбуле европейского правового акта – обеспечение «эффективного и приближенного к гражданам управления».

Необоснованный водораздел между органами местного и вышестоящего уровня, заложенный в конституционной ст. 12, был (и продолжает оставаться до настоящего времени) предметом критики в научной среде. По мнению С. А. Авакьяна, он «искусственно разрывает обе системы» [6, с. 110]; В. Д. Зорькин усматривает здесь «повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти» [7, с. 34]; В. Л. Лютцер видит «изоляцию местного самоуправления от остальной власти» [8, с. 42].

Развитие отмеченного конституционного положения в 1995 г. получило развитие в первом Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9] (далее Федеральный закон № 154-ФЗ). В том числе обсуждаемая формулировка об отделении органов местного самоуправления от государственных была закреплена в ч. 5 ст. 14 и далее – в ч. 3 ст. 17, предусмотревшей категоричную формулировку, что «образование органов местного самоуправления, назначение их должностных лиц органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается».

Вместе с тем в главе о муниципально-правовой ответственности закреплена возможность роспуска представительного органа муниципального образования законодательным органом субъекта Федерации, а также отрешение от должности главы муниципального образования высшим должностным лицом субъекта.

Ради исторической точности следует заметить, что Федеральный закон № 154-ФЗ, несмотря на незначительный объем (без заключительных и переходных положений всего 52 статьи), краткость содержания, изобилие отсылок к законам

субъектов РФ и муниципальным уставам, определил правовой фундамент для создания и деятельности местного самоуправления в России, обеспечив его территориальную организацию, финансово-экономическую основу, структуру местных органов власти, в числе которых впервые появились представительный орган *местного самоуправления*, глава *муниципального образования* и иные органы и должностные лица *местного самоуправления*. Мы намеренно выделили некоторые терминологические обороты, казавшиеся поначалу непривычными и подчеркивающие новизну преобразований на местном уровне.

В самостоятельной главе получили регулирование сравнительно немногочисленные формы прямого волеизъявления граждан: местный референдум, муниципальные выборы, собрания (сходы) граждан, а также другие формы осуществления местного самоуправления: народная правотворческая инициатива, обращения граждан в органы местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление. При этом перечень оставался открытым, допускающая участие и в иных формах.

Не ставим целью давать широкий комментарий данному Закону, однако подчеркнем еще раз его значимость на переломном этапе государственного строительства, слома одного формата управления и перенастройки на другой. Он определил в соответствии с конституционными ориентирами вектор для новой формы народовластия – местного самоуправления. За восемь лет его существования складывающаяся правоприменительная практика выявила определенные просчеты, недостатки, равно как и противоречивость, и откровенные перегибы субъектов Федерации в своем законодательстве, регулирующем местное самоуправление, что неоднократно становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда России.

Поэтому не стало неожиданностью принятие в 2003 г. Федерального закона с одноименным названием [1]. По сравнению со своим предшественником он отличается большей унификацией одних правоотношений в муниципальной сфере, предусматривая вариативность других, оставляя при этом право окончательного выбора наиболее приемлемых вариантов за законодательством субъекта Федерации, например при определении способов избрания главы муниципального образования и главы местной администрации или формирования представительных органов.

Общее число статей увеличилось более чем в 2,5 раза, статей, регулирующих формы непосредственной демократии, – почти в два раза. Новый Закон конкретизировал вопросы местного зна-

чения применительно к видам муниципальных образований; подробно урегулировал институт делегирования отдельных государственных полномочий местному самоуправлению; впервые определил стройную систему муниципальных правовых актов и т.д.

Не углубляясь во все новеллы, отметим некоторые тенденции, проявившиеся в обновленном тексте Федерального закона № 131-ФЗ и позднее – в многочисленных дополнениях и изменениях в него на протяжении 20 лет. С очевидностью просматривается стремление законодателя «снивелировать» отчуждение местного самоуправления от системы государственной власти, усилить присутствие государства в муниципальной сфере.

Об этом красноречиво говорят появившиеся в Федеральном законе № 131-ФЗ нормы о конкурсных комиссиях по избранию на должности глав муниципальных образований, местных администраций. Половина состава комиссий назначается высшим должностным лицом субъекта Федерации. В отношении ключевого лица на местном уровне – главы муниципального образования – добавилась дополнительная форма ответственности в виде удаления в отставку. Несмотря на то, что непосредственное решение по удалению принимается представительным органом муниципального образования, вся процедура проходит при активном участии руководителя субъекта Федерации.

Наблюдаются процессы трансформации территориальной организации местного самоуправления, особенно отчетливо заявила о себе тенденция к укрупнению муниципальных образований после включения в 2019 г. нового вида – муниципального округа.

Смеем высказать мнение о том, что таким образом законодатель продуманно «подправляет» не вполне удачную конституционную модель организации местного самоуправления, сближая сознательно интересы двух уровней власти – муниципального и государственного.

С этих позиций предельный объем изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ не кажется таким уж непоследовательным из-за отсутствия ориентиров. Напротив, невозможность изменения в силу известных причин конституционной установки ст. 12 побуждала законодателя к поиску других путей для устранения «отсутствия единства и согласия» (как в земский период) между двумя уровнями власти.

Конституционные поправки 2020 г. в части местного самоуправления [10] не оказались большой неожиданностью, а стали вполне прогнозируемым шагом. Они как раз затронули те

болевые места, которые на протяжении многих лет точно корректировались текущим законодательством. По мнению М. Р. Зазулиной, «трансформации в сфере местного самоуправления являются не бессистемным метанием, а обдуманной стратегией в отношении всей системы власти и в том числе местного самоуправления как элемента системы. Эта стратегия характеризуется поиском модели, более соответствующей социально-экономическим и культурным реалиям России» [11, с. 280].

Если разобраться со смыслами конституционных новаций, то можно выделить несколько ключевых направлений.

Во-первых, «локализация» основного «раздражителя», разобщающего органы местной и государственной власти, путем их объединения в логичный тандем публичной власти (ч. 3 ст. 132). Это краткое по объему положение имеет емкое содержание, закрепляя очень ценную установку о главном целеполагании – «взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Термин «взаимодействие» в Советском энциклопедическом словаре раскрывается как философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность; объективную и универсальную форму развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы» [12, с. 217].

Современные исследователи рассматривают конституционную цель взаимодействия не только как согласованность действий обоих компонентов системы публичной власти, но и как их совместную ответственность перед населением, проживающим на соответствующей территории [13, с. 4]. Справедливым является и мнение Г. Н. Комковой, усматривающей в создании единой системы публичной власти более глубокий смысл – «способствовать наиболее эффективному обеспечению государственной и общественной безопасности» [14, с. 189].

Во-вторых, и это прямо вытекает из упомянутой нормы о публичной власти, – более тесное «погружение» государства в дела местного самоуправления, что выразилось в конституционной новелле об участии органов государственной власти в решении вопросов, связанных с назначением (освобождением) на муниципальном уровне должностных лиц (ч. 1.1 ст. 131), что вполне объяснимо. Выполнение общих задач требует понимания и согласованных действий, что достигается в том числе через такой фактор, как «кадровые» вопросы.

В-третьих, ожидаемым стало исключение из ч. 1 ст. 131 Конституции перечисления видов муниципальных образований (сельских и городских поселений), расцененное многими, и небезосновательно, как отказ от нижнего «поселенческого» уровня.

Новый законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [2], представленный в Государственную Думу в конце 2021 г. и получивший большой резонанс в обществе, действительно исключил их, остановившись лишь на городских и муниципальных округах. Налицо стремление к укрупнению муниципальных образований, что, как представляется, связано с эффективностью управляемости территорий и также находится в русле нормы о единстве публичной власти.

А как же наш «юбиляр», с почетом на «пенсию», раз ему на смену уже и новый законопроект подготовлен? Не будем торопиться с таким выводом. Законопроект после многочисленных замечаний, высказанных в ходе его обсуждения, уже без малого почти два года как тихо осел в Государственной Думе, и его принятие пока не стоит в ближайших графиках. Очевидно, есть факторы, смущающие законодателя.

17 июня 2023 г. в ходе круглого стола «Конституционная модель организации местного самоуправления в России: проблемы и перспективы тридцать лет спустя», проведенного кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, в выступлении А. Н. Диденко, председателя комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению, прозвучало, что законопроект в представленном виде не может быть принят. И задан справедливый вопрос: «А чем плох 131-ФЗ?».

Результаты

Проведенный анализ позволяет высказать следующее.

Проект нового закона создан на базе ныне действующего ключевого правового акта в сфере местного самоуправления, воспроизвел его основные институты, принципы, подходы к регулированию. Поэтому, как вариант дальнейшего развития событий, нельзя исключать сохранение Федерального закона № 131-ФЗ, его актуализацию и синхронизацию с конституционными новеллами и уже принятыми федеральными законами. Он имеет еще значительный запас прочности. При этом будет выдержана преемственность в регулировании многих институтов местного самоуправления, доказавших свою востребованность и ставших привычными.

Дальнейшая реализация Федерального закона № 131-ФЗ в обновленном виде вполне обоснованна, способна обеспечить провозглашенные согласованность и взаимодействие в системе публичной власти, включение местного самоуправления в решение общих задач для населения. По крайней мере, на период до принятия новой Конституции России, дискуссиям о которой в научной среде старт уже дан [15, 16].

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : проект федер. закона. URL: <https://sozd.duma.go-v.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Коркунов Н. М. Русское государственное право : в 2 т. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 2. 739 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
5. Европейская хартия местного самоуправления, принятая 15.10.1985 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 36, ст. 4466.
6. Авакьян С. А. Стабильность Конституции и конституционные реформы: некоторые вопросы теории и практики // Авакьян С. А. Конституционное право России: избранные статьи. 2010–2016. Махачкала : Изд-во ДГУ ; М. : Проспект, 2016. С. 100–111.
7. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М. : Норма, 2008. 591 с.
8. Лютцер В. Л. Основные проблемы развития муниципального права и местного самоуправления в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 42–49. EDN: ZPDJIT
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35, ст. 3506.
10. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.
11. Зазулина М. Р. Встроиться в систему: местное самоуправление в условиях новой федеральной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и

- экономические науки. 2022. Т. 7, № 3. С. 275–284. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-275-284>
12. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия, 1989. 1632 с.
 13. Аверьянова Н. Н. Местное самоуправление: теоретический взгляд на правовую природу в контексте состоявшихся и будущих реформ // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 1. С. 2–5. <https://doi.org/10.18572/2072-4314-2023-1-2-5>
 14. Комкова Г. Н. Стратегические национальные приоритеты России в поправках к Конституции РФ 2020 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 186–192. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-186-192>, EDN: KWJDPE
 15. Клеандров М. И. О неизбежности разработки и принятия новой Конституции Российской Федерации и что в ней должно быть // Государство и право. 2022. № 1. С. 7–18. <https://doi.org/10.31857/S102694520018267-4> ; № 3. С. 7–18. <https://doi.org/10.31857/S102694520019160-7>
 16. Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. Т. 64, № 1. С. 3–21. <https://doi.org/10.55959/msu0130-0113-11-64-1-1>
 1. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation. Federal Law 131-FZ of October 6, 2003. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 40, art. 3822 (in Russian).
 2. *On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority. Draft Federal Law*. Available at: <https://sozd.duma.go-v.ru/bill/40361-8> (accessed March 12, 2023) (in Russian).
 3. Korkunov N. M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [State law of Russia]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Staciulevicha, 1909, vol. 2. 739 p. (in Russian).
 4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020, Federal Constitutional Law 5-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 6-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 7-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 8-FKZ of September 4, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
 5. The European Charter of local self-government (adopted on October 15, 1985). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 36, art. 4466 (in Russian).
 6. Avakyan S. A. Stability of the Constitution and constitutional reforms: Some issues of theory and practice. In: Avakyan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: izbrannye stat'i. 2010–2016* [Constitutional law of Russia: Selected Articles. 2010–2016]. Makhachkala, Dagestan State University Publ., Moscow, Prospekt, 2016, pp. 100–111 (in Russian).
 7. Zorkin V. D. *Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke* [Russia and the Constitution in the 21st century]. Moscow, Norma, 2008. 591 p. (in Russian).
 8. Lyuttser V. L. Main issues of municipal law and local self-government development in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2017, no. 10, pp. 42–49 (in Russian). EDN: ZPDJIT
 9. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation. Federal Law 154-FZ of August 28, 1995. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 35, art. 3506 (in Russian).
 10. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation 1-FKZ of March 14, 2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
 11. Zazulina M. R. Integrating into the system: local self-government in the context of the new federal reform. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, vol. 7, no. 3, pp. 275–284 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-275-284>
 12. *Sovetskij entsiklopedicheskij slovar'* [Prokhorov A. M. (ed.). Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1989. 1632 p. (in Russian).
 13. Averyanova N. N. Local self-government: A theoretical view of the legal nature within the framework of implemented and future reforms. *Municipal Service: Legal Issues*, 2023, no. 1, pp. 2–5 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/2072-4314-2023-1-2-5>
 14. Komkova G. N. Strategic national priorities of Russia in the 2020 amendments to the Russian Constitution. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 186–192 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-186-192>, EDN: KWJDPE
 15. Kleandrov M. I. On the inevitability of the development and adoption of a new Constitution of the Russian Federation and what it should include. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2022, no. 1, pp. 7–18 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S102694520018267-4>; no. 3, pp. 7–18 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S102694520019160-7>
 16. Avakyan S. A. On the role of constitutional law in the context of new tasks and conceptual solutions for the political future of Russia. *Lomonosov Law Journal*, 2023, vol. 64, no. 1, pp. 3–21 (in Russian). <https://doi.org/10.55959/msu0130-0113-11-64-1-1>

Поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 20.09.2023
The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 20.09.2023